

Потребление и утилизация мебели – сравнительное исследование внедрения принципов циркулярной экономики в Израиле (2014–2024)

© Бэла Никитина, Научный сотрудник Центра исследований природных ресурсов и окружающей среды Хайфского университета

04 марта 2025

1. Объем и динамика потребления мебели (2014–2024)

Израильский мебельный рынок за последнее десятилетие демонстрировал устойчивый рост. По оценкам, во **второй половине 2010-х годов объем рынка мебели Израиля составлял около 7 млрд шекелей в год**. В **2022** году общий объем продаж мебели достиг **рекордных 11,28 млрд шекелей**. То есть примерно за десятилетие рынок вырос почти вдвое, чему способствовали повышение уровня жизни, бум жилищного строительства и расширение офисного сектора. Ниже приведены ориентировочные оценки динамики рынка:

Год   Объем потребления мебели, млрд шекелей

~2014 ~7,0 (оценка)

2022   11,28 (факт, рекорд)

Категорийная структура. На рынке представлены различные категории: мебель для жилых помещений (гостиные, спальни, кухни), офисная и коммерческая мебель, а также сопутствующие товары (матрасы, осветительные приборы и др.). Доминирует **домашняя мебель**. Например, сегмент *гостиной мебели* оценивался ранее примерно в **720 млн шекелей в год** (около 10% рынка в те годы). Это включает диваны, кресла, журнальные столы и прочую мягкую мебель для гостиных. Доля офисной мебели значительно меньше: по данным 2024 года, рынок **офисной мебели** (например, деревянная офисная мебель) составлял порядка **10 млн долларов** (около 35 млн шекелей) и испытывал спад после пика 2021–2022 годов. Пиковые периоды покупок мебели приходятся традиционно на преддверие праздников (например, перед Пасхой и осенними праздниками), когда растет спрос на обновление интерьера.

Каналы продаж. За последнее десятилетие изменилась структура каналов сбыта. Если в 2014 году преобладали покупки в традиционных мебельных салонах и торговых центрах, то к 2020-м годам резко выросла роль **онлайн-продаж**. Активно используются платформы Facebook Marketplace, местные сайты объявлений (например, Yad2), а крупные сети развивают интернет-магазины. По прогнозам Statista, к **2025** году **онлайн-сегмент мебели** в Израиле достигнет около **834 млн долларов** выручки, что составит порядка четверти всего рынка. Для сравнения, совокупный объем рынка мебели Израиля в 2025 г. оценивается в **3,57 млрд долларов** (примерно 13 млрд шекелей). Таким образом, **доля e-commerce** в мебельной торговле превышает 20% и продолжает расти. Традиционные розничные салоны, тем не менее, сохраняют значительную роль, особенно для товаров высокого ценового сегмента и для покупателей, предпочитающих увидеть и попробовать мебель перед покупкой.

2. Утилизация и переработка мебельных отходов

Объем мебельных отходов. Точные данные о том, сколько мебели ежегодно выбрасывается в Израиле, фрагментарны, однако проблема утилизации крупногабаритных отходов (включая старую мебель) стоит остро. В целом по стране образуется ~**6,15 млн тонн муниципальных отходов в год** (на 2021 г.), из них только около **23,5% отправляется на переработку**. Остальное идет на свалки или сжигается. Мебель составляет значительную часть так называемых *«габаритных отходов»* (bulky waste) – крупные предметы, которые не помещаются в обычные контейнеры. По данным Министерства охраны окружающей среды США, в одной только **Америке ежегодно выбрасывается свыше 12 млн тонн мебели, причем 80% этого объема попадает на полигоны**. В Израиле масштаб меньше, но тенденция схожая: быстрый рост потребления породил и **«кризис мебельных отходов»**, характеризующийся увеличением выброшенной мебели и недостаточными возможностями для ее переработки. В частности, распространение культуры *«быстрой мебели»* (по аналогии с быстрой модой) – дешевых и недолговечных предметов обстановки – приводит к тому, что мебель быстрее выходит из строя и отправляется на свалку.

Практика утилизации. Основной путь старой мебели – это захоронение на свалках или сжигание. По состоянию на начало 2020-х до **80% всех твердых отходов в Израиле захоранивалось** на полигонах, и хотя есть планы снизить эту долю, пока что изменения невелики. В 2021 г. порядка **75,7% от всего объема отходов было захоронено** (для сравнения, в странах ОЭСР в среднем только ~42%). Специальной отраслевой системы переработки мебели в Израиле не создано, поэтому **доля переработки мебельных отходов минимальна**. Частично перерабатываются металлические элементы (например, металлический каркас кроватей, пружины матрасов – идут в металлолом) и древесные фрагменты (дробятся на щепу для топлива или компостирования). Однако **большая часть мебели, вывезенной на свалку, остается непереработанной**. В отличие от ЕС, где внедряются программы extended producer responsibility для мебели, в Израиле пока нет обязательств производителей по утилизации своей продукции (подробнее – в разделе политики).

Сбор и логистика вывоза. Вызовом являются логистика и инфраструктура сбора старой мебели. Мебель часто выбрасывают несогласованно: жители выставляют старые диваны, шкафы, матрасы прямо на улицу возле дома. Это создает *«стихийные свалки»* на тротуарах и газонах, затрудняет движение пешеходов и портит облик улиц. Муниципальным службам приходится регулярно объезжать районы и убирать такие груды вещей. Например, **в Тель-Авиве только за 2024 год городскими службами было убрано около 130 тысяч куч габаритного мусора общим весом ~32 тысячи тонн**. (Для сравнения, в 2023 году было 110 тысяч куч весом ~34 тыс. тонн – то есть объем огромен и варьируется год от года.) Специализированные машины с манипуляторами собирают громоздкие отходы, как показано на фото ниже

. Однако такой сбор неэффективен для сортировки: разные материалы (текстиль, дерево, металл, пластик) смешаны, часто испачканы и повреждены, что осложняет последующую переработку.

Проблемы «уличного» выброса. Выброшенная на улицу мебель – это не только вопрос эстетики, но и **значительная статья расходов для муниципалитетов**. Городские бюджеты тратят миллионы шекелей на регулярный вывоз габаритных отходов: требуется техника, рабочая сила, топливо. По оценкам, лишь из-за неэффективной организации транспортировки мусора **«лишние» затраты на транспортирование отходов в Израиле составляют около 110 млн шекелей в год**. Фактически каждая лишняя поездка мусоровоза за брошенным диваном оплачивается из городского бюджета. Кроме того, **свалки стремительно заполняются:**

действующие полигоны близки к исчерпанию вместимости. Это создает экологические риски (загрязнение грунтовых вод фильтратом, выброс парниковых газов от гниения в свалочных массивах и т.д.) и требует выделения новых земель под отходы.

Штрафы и правила. Пытаясь решить проблему уличного хлама, местные власти вводят правила и штрафы. **Единого общенационального закона об утилизации старой мебели нет**, но в каждом муниципалитете действуют местные постановления. Обычно определены специальные дни недели для выставления старой мебели и веток для бесплатного вывоза. Например, в Тель-Авиве с 2025 года введен график, при котором каждой улице назначены два дня в неделю, когда жильцы могут выставить ненужную мебель или крупногабаритный мусор на тротуар для планового вывоза. Если же мебель выброшена самовольно **в неподходящий день, нарушителю грозит штраф – в Тель-Авиве **475 шекелей**. Аналогичные правила существуют и в других городах. Несмотря на это, полностью дисциплинировать жителей сложно, и проблема спонтанного выброса мебели сохраняется.

Итоги: В сфере обращения с мебельными отходами Израиль пока отстает от лучших мировых практик. Большинство ненужной мебели заканчивает свой путь на свалке, не получая «второй жизни» через переработку или повторное использование. Логистика сбора остается дорогой и несовершенной, а инфраструктура переработки – недостаточно развитой. В следующем разделе рассмотрим, какие предпринимаются инициативы для изменения этой ситуации.

3. Инициативы по ремонту, обмену и апсайклингу мебели

В ответ на вызовы линейной модели потребления (купил – использовал – выбросил) в Израиле постепенно развиваются **инициативы циркулярной экономики** применительно к мебели. Их можно разделить на государственные, коммерческие и общественные. Ниже приведен обзор ключевых программ и проектов:

- **Донорство и благотворительность.** В Израиле нет единой государственной программы по сбору б/у мебели для нуждающихся, однако действуют десятки локальных инициатив. Благотворительные организации принимают пожертвования мебели и передают их малоимущим. Например, некоммерческое объединение **«Карми Хесед» (Karmey Chesed)** собирает пожертвованные диваны, кровати, бытовую технику и **бесплатно передает их малообеспеченным семьям**. Такие организации функционируют в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе и других городах, заполняя нишу «банков мебели». Координация часто происходит через соцсети и объявления. Помимо НКО, **религиозные общины и волонтерские группы** тоже помогают с обстановкой для нуждающихся – например, организуют сбор мебели для новых репатриантов или семей, потерявших имущество. Тем не менее охват этих инициатив ограничен, и значительная часть годной мебели по-прежнему выбрасывается из-за нехватки информации или удобных сервисов по ее передаче.
- **Онлайн-платформы вторичного рынка.** Израильяне активно пользуются цифровыми платформами для **продажи или обмена б/у вещей**, в том числе мебели. Помимо всемирно известных (Facebook Marketplace, eBay), популярны местные сайты **Yad2** (аналог Avito) и группы в соцсетях («Secret Tel Aviv», «Secret Jerusalem» и др.), где легко найти желающих забрать ненужный шкаф или стол. По данным *The Jerusalem Post*, существует целая экосистема онлайн-сообществ, через которые *«можно пристроить буквально все»*, от старых книг до гарнитуров. Эти площадки стали неотъемлемой частью бытовой культуры: перед тем как вызвать вывоз на свалку, многие жители сначала пытаются **отдать мебель даром через интернет**. Такой **шеринг (обмен) и повторное использование** помогают продлить жизненный цикл вещей и снизить нагрузку на мусорные полигоны.

- **Коммерческие программы trade-in и «ас-из».** Крупные мебельные ритейлеры начинают внедрять элементы циркулярности. Например, **ИКЕА** (имеет несколько гипермаркетов в Израиле) в глобальном масштабе запустила программу **Buy Back & Resell**, по которой покупатели могут вернуть обратно свою использованную мебель ИКЕА и получить подарочный сертификат. Сданные предметы проверяются и затем продаются в отделе уцененных товаров (as-is) по сниженной цене, что дает мебели вторую жизнь. В Израиле аналогичные программы начали появляться в 2020-х годах: некоторые магазины объявляют акции по приему старой мебели при покупке новой со скидкой. Хотя пока это единичные маркетинговые кампании, они свидетельствуют о переменах в подходе бизнеса к проблеме утилизации.
- **Ремонт и реставрация (upcycling).** Все более популярной услугой становится **профессиональная реставрация мебели**, особенно антикварной или сделанной качественно. Мастерские по перетяжке мягкой мебели, ремонту столярных изделий отмечают рост спроса. Многие из этих услуг продвигаются как экологически осознанные: **“в эпоху устойчивого потребления восстановление мебели становится отличной альтернативой утилизации, помогая сократить количество отходов”**. Например, семейные мастерские предлагают перетяжку диванов с обновлением дизайна вместо покупки нового – тем самым **сохраняется каркас и продлевается срок службы мебели**, экономятся ресурсы и деньги клиента. В Израиле существует **сообщество реставраторов**: специалисты делятся работами в Instagram, участвуют в ярмарках. Хотя объем отреставрированной мебели пока невелик относительно общего потребления, такой **апсайклинг** набирает популярность среди эко-ориентированной публики.
- **Социальные предприятия и креативные проекты.** Возникают интересные инициативы по **апсайклингу отходов дерева и мебели**. Один из примеров – проект **Eden Social Wood Recycling** в Раанане, основанный Беном Явниэли: он собирает выброшенные деревянные объекты (поддоны, старую мебель) и **перерабатывает их в новые изделия**, одновременно обучая молодежь столярным навыкам. Такой подход сочетает экологию и социальную включенность. Другой пример – израильский стартап **Daika Wood**, который разработал материал из древесных опилок и органических смол для замены ДСП и МДФ, по сути **превращая древесные отходы (включая старую мебель) в новый прочный материал**. Также проводятся художественные акции: на крупнейшем мусороперерабатывающем комплексе Xiriya под Тель-Авивом были выставлены инсталляции – *столы, стулья и шкафы, сделанные из отходов*, – чтобы привлечь внимание общественности к теме рециклинга. Все это показывает, что циркулярные идеи проникают и в мебельную отрасль Израиля, пусть пока и точечно.

Ограничения и успехи. Следует отметить, что большинство перечисленных инициатив носит **локальный или пилотный характер**. Израиль еще не имеет такой развитой инфраструктуры повторного использования мебели, как, например, в некоторых странах Европы (о них – в следующем разделе). Тем не менее наблюдается **смена парадигмы**: от полного игнорирования проблемы старой мебели к поиску решений. Государство начало выделять гранты на инновации в области отходов, НКО получают поддержку в рамках экологических программ, растет осведомленность граждан. В сочетании с усилиями энтузиастов и бизнеса эти тенденции могут заложить основу для более широкой циркулярной экономики мебели в будущем.

4. Государственная политика и нормативы

Правительство Израиля в последние годы признало важность перехода к **циркулярной экономике**, хотя конкретно мебель как отрасль не всегда выделяется. Основные рамочные документы и законы, влияющие на обращение с мебельными отходами, включают:

- **Национальная стратегия обращения с отходами 2030.** В 2021 году Министерство охраны окружающей среды (МООС) представило стратегический план реформы отрасли отходов. Его цель – **трансформация текущей линейной экономики в циркулярную к 2030 году**. В рамках этой стратегии поставлены промежуточные цели к 2030 году: достичь **54% переработки отходов** (против ~20% в 2020 г.) и сократить захоронение на полигонах до ****20% (вместо 80%)***. Для этого планируется создать инфраструктуру раздельного сбора и сортировки 100% отходов, а также запустить предприятия по переработке и **waste-to-energy** (энергетической утилизации). Хотя план носит общий характер, его реализация должна косвенно затронуть и мебельные отходы – например, через строительство центров приема и сортировки габаритного мусора, где мебель может выделяться для рециклинга или ремонта. Однако на практике выполнение стратегии пока отстает от графика: требуются значительные инвестиции и координация с муниципалитетами.
- **Закон об охране чистоты (1984) и полигонный сбор.** Это базовый закон, регулирующий обращение с отходами. Поправки к нему ввели **экологический сбор за захоронение отходов** – операторы полигонов платят отчисления в специальный фонд (Фонд охраны чистоты) за каждый тонну мусора. Цель – сделать захоронение экономически менее выгодным по сравнению с переработкой. Ставка сбора периодически повышается. Например, в 2020-х годах плата превышала 100 шекелей за тонну. Эти средства направляются на финансирование альтернатив полигону: строительство мусороперерабатывающих заводов, поддержка раздельного сбора. В контексте мебели это означает, что муниципалитеты, вывозящие громоздкие отходы на свалку, несут дополнительные расходы. Таким образом, у городов есть стимул искать другие решения – например, направлять старую мебель на переработку или повторное использование, чтобы уменьшить платежи за захоронение. Тем не менее, пока перерабатывающих мощностей для мебели недостаточно, и свалки остаются основным местом утилизации.
- **Местные нормативы и сборы.** Как упоминалось, каждый город устанавливает свои правила. Многие муниципалитеты ввели систему **бесплатного вывоза крупногабаритных отходов** по расписанию, чтобы предотвратить стихийные свалки. За нарушение правил – штрафы (в Тель-Авиве 475 ₪, в Иерусалиме до 730 ₪ и т.д.). Некоторые города экспериментировали с **платным вывозом мебели по запросу**: например, житель может заказать внеплановый вывоз старого холодильника или шкафа за плату. Однако чаще такая услуга субсидируется, чтобы у людей был стимул не бросать вещи где попало. Отдельно решается проблема **строительного мусора и содержимого опустевших квартир** – по израильским правилам, при ремонтах и переездах **ответственность за вывоз старой мебели лежит на подрядчике или владельце**, а не на муниципальных службах. Это мотивирует нанимать частные компании по вывозу хлама, хотя на практике многие пытаются переложить мебель к обычным контейнерам, и ее все равно убирает город. В целом, нормативная база на местном уровне постепенно ужесточается в части незаконного выброса отходов, но контроль и исполнение остаются сложными.
- **Специальные законы об утилизации товаров.** В смежных областях Израиль принял продвинутые законы: действует Закон об утилизации электронных отходов (2012), Закон об утилизации покрышек, Закон об упаковке (2011) – они возложили на производителей и импортёров ответственность за сбор и переработку соответствующих видов отходов. Однако **аналогичного закона для мебели пока не принято**. Таким образом, **расширенная ответственность производителей (EPR) на мебель не распространяется**: мебельные компании не обязаны принимать обратно свою продукцию по окончании срока службы. В мире такие нормы только начинают появляться (пионером стала Франция – см. раздел сравнения). В Израиле же подобное регулирование, возможно, будет рассмотрено в будущем в рамках общей стратегии

циркулярной экономики, но пока законодательных требований нет. Тем не менее, *отраслевые ассоциации* обсуждают эту тему: Иностранный опыт (например, **система Eco-mobilier во Франции, перерабатывающая ~874 тыс. тонн мебели в год**) служит примером для потенциального внедрения.

Реализация политики. Несмотря на заявленные стратегии, **практическая реализация сталкивается с трудностями**. К 2024 году доля рециклинга отходов в Израиле поднялась лишь до ~24% – далеко от цели 54%. Захоронение по-прежнему доминирует (более 75% в 2021 г.). Инфраструктурные проекты (строительство мусоросортировочных станций, заводов по переработке) продвигаются медленно из-за бюрократии и финансирования. Тем не менее есть сдвиги: государство выделило сотни миллионов шекелей на субсидии для новых перерабатывающих предприятий. В центре страны строится современный завод по сортировке, который сможет отбирать ценное сырье даже из смешанных отходов. Если он заработает, часть мебели, попадающей в общий мусор, теоретически может извлекаться (например, дерево – на щепу, металл – на переплавку). Также идут пилоты раздельного сбора органических отходов, что опосредованно поможет мебельным отходам – т.к. если убрать из общего потока пищевые отбросы, сухая фракция (включая мебель) станет чище и пригоднее для переработки.

В сфере же **повторного использования мебели** прорывов на уровне национальной политики пока нет. Но постепенно формируется понимание, что **циркулярность должна стать частью регулирования**. Так, МООС запускает просветительские кампании, продвигающие культуру ремонта и обмена вещей, чтобы снизить образование отходов на душу населения. В 2023 г. министерство инициировало программу «מקיימת קהילה» («устойчивая община»), дающую гранты городам на проекты по повторному использованию ресурсов – в ряде городов эти средства могут пойти на создание центров обмена вещами или мастерских по ремонту мебели на районном уровне. Пока же основная тяжесть внедрения циркулярных практик лежит на энтузиастах, НКО и частном секторе, о чем говорилось в предыдущем разделе.

5. Международное сравнение и лучшие практики

Позиции Израиля. В сравнении с передовыми странами по циркулярной экономике **Израиль пока отстает** по большинству показателей. Как отмечает отчет МООС, доля захоронения отходов (~75%) у нас почти **вдвое выше среднего по ОЭСР**, а **уровень переработки** значительно ниже (24% против 50–60%+ в ЕС). Специально по мебели отсутствует детальная статистика, но можно сравнить ключевые моменты:

- **Евросоюз:** В ЕС концепция циркулярности закреплена на политическом уровне – действует *План действий ЕС по циркулярной экономике* (2020), который включает и мебельную отрасль (требования к долговечности, ремонту и переработке мебели). Отдельные страны вводят **расширенную ответственность производителей (EPR) на мебель**. **Франция** – пионер: с 2013 г. там работает организация **Eco-Mobilier**, финансируемая экологическим сбором с каждой проданной единицы мебели. Эта система собирает и перерабатывает мебельные отходы по всей стране. В ****2019** году во Франции было собрано ~874 тыс. тонн отслужившей мебели, из которых 93% удалось утилизировать (рециклинг или энерговосстановление)**. Это один из самых высоких показателей в мире. Для сравнения, в Израиле переработка мебели – считанные проценты, остальное на свалке. **Скандинавские страны** также впереди: **Швеция** практически **прекратила захоронение бытовых отходов (<1%)**, большая часть сжигается с выработкой энергии или перерабатывается. В Швеции и **Нидерландах** властями поощряются «*repair cafés*» – общественные **кафе-мастерские по ремонту мебели и техники**, где волонтеры помогают гражданам чинить вещи. Кроме того, государство дает **субсидии на ремонт и перепрофилирование мебели** (например,

налоговые вычеты шведам за услуги ремонтников мебели). Эти меры стимулируют население не выбрасывать, а чинить. **Великобритания** ежегодно генерирует около 1,6 млн тонн крупногабаритных отходов, значительная часть – мебель. В ответ в ряде городов Британии созданы **reuse-centers** – центры приема б/у мебели, где годные предметы продаются по символическим ценам нуждающимся. Подобные центры есть и в других странах ЕС (например, сеть **Re-use Shop** в Бельгии, **ресайклинг-молл ReTuna** в Эскильстуне, Швеция – целый торговый центр, где все товары *вторичной*). Такие решения показывают, как можно интегрировать повторное использование в городскую инфраструктуру. Израиль на этом фоне только начинает движение: у нас нет ни сети ремонтных кафе, ни государственных центров повторного использования мебели.

- **США:** В Соединенных Штатах проблема мебельных отходов также актуальна – как упоминалось, выбрасывается свыше 12 млн тонн мебели ежегодно, и **это один из самых быстрорастущих потоков отходов**. Национального EPR на мебель нет, и **до 80% старой мебели в США едет на свалки**, схожая ситуация с Израилем. Однако в США развит **частный сектор благотворительного сбора мебели**: существуют «**банки мебели**» (Furniture Banks) – некоммерческие склады, где собирают подержанную мебель для раздачи нуждающимся. Известна сеть **Habitat for Humanity ReStore** – магазины, где продают пожертвованную мебель и стройматериалы, выручка идет на социальные проекты. Для Израиля подобный опыт тоже релевантен: наши НКО (как «Карми Хесед») фактически выполняют функцию мебельных банков, но могли бы масштабироваться при поддержке. В США крупные ритейлеры тоже запускают инициативы: например, **ИКЕА** начала программу выкупа мебели сначала в Европе, а затем пилотно и в Штатах, чтобы снизить попадание своих товаров на свалки. Отдельно стоит отметить, что **в некоторых штатах США введены EPR-схемы для матрасов** (Калифорния, Коннектикут и др.): производители финансируют сбор и переработку старых матрасов. Это частный случай мебельной отрасли, показывающий, что подобные механизмы работают – уровни переработки матрасов там выросли. Израилю имеет смысл изучить эти примеры для применения – например, ввести сначала систему утилизации матрасов, затем расширить на всю мебель.
- **Скандинавия:** Страны Скандинавии часто приводятся как образец экологической культуры. Помимо уже упомянутых repair cafés и налоговых льгот на ремонт, в Швеции, Дании, Финляндии широко практикуются **барахолки и аукционы подержанной мебели**, в том числе онлайн. Крупнейшие скандинавские бренды сами участвуют в циркулярных проектах. Например, финская компания **Iittala** проводила акции по обмену старой мебели на скидки, шведская **ИКЕА** помимо глобального buy-back открыла **секонд-хенд магазин мебели ИКЕА** (в том же ТЦ ReTuna в Швеции). В Осло (Норвегия) муниципалитет запустил платформу **reuse-app**, через которую жители могут отдать или взять даром б/у мебель и другие вещи – своего рода государственный аналог Freecycle. Эти практики основаны на высоком экологическом сознании населения и поддержке властей.

Лучшие практики для Израиля. Сравнение показывает, что Израилю есть куда стремиться. *Лучшие практики*, которые целесообразно перенять: во-первых, **система расширенной ответственности на мебель** – обязать производителей/импортёров финансировать сбор и переработку их продукции. Опыт Франции (Eco-mobilier) показывает, что это реализуемо и эффективно: производители платят экологический сбор, на эти деньги организуется инфраструктура сбора по всей стране, и процент утилизации резко растёт. Во-вторых, **создание центров повторного использования**: муниципальные **reuse-центры** или магазины, куда население может сдать старую мебель в хорошем состоянии, а другие могут дешево купить. Это не требует сверхусилий – достаточно помещения и минимального штата для оценки/починки. Такие центры не только сокращают отходы, но и решают социальную задачу (доступная мебель для малоимущих). В-третьих, **поддержка ремонтных сервисов** – можно внедрить налоговые

льготы или ваучеры на услуги по ремонту мебели, чтобы людям было выгоднее чинить, а не выбрасывать. В-четвертых, **просвещение и кампании**: как это делается в Европе, государство может через СМИ и программы в школах продвигать идеи «дай мебели вторую жизнь», проводить раз в год общенациональные дни обмена вещами и т.п.

Наконец, важным международным примером является **инновации в материалах**. Проблема переработки мебели в том, что она многокомпонентна (ткань, дерево, металл, клей). Но стартапы, как израильская DaikaWood или европейские компании, разрабатывают материалы, пригодные к легкой переработке и повторному применению. В будущем переход на **модульную и перерабатываемую мебель** (например, полностью деревянную без сложных клеев, или из мономатериалов) облегчит циркуляцию ресурсов. Здесь необходимы стандарты и стимулы для бизнеса.

Вывод: На фоне лидеров Израиль пока делает лишь первые шаги к циркулярности в мебельной отрасли. Тем не менее, понимание проблемы растет, и в стране уже есть энтузиасты и проекты, на которые можно опереться. Интеграция лучших мировых практик – от законодательства (EPR, запреты на свалку перерабатываемых материалов) до инфраструктурных решений (reuse-центры, ремонтные мастерские) – при адаптации к местным реалиям способна резко улучшить показатели. Сочетание **государственной воли, бизнес-инициатив и гражданской активности** необходимо, чтобы замкнуть цикл «производство – потребление – утилизация – повторное использование» в мебельной индустрии Израиля.